

Конфуцианское учение в теории и практике Коммунистической партии Китая в 70-е гг. XX – начале XXI вв.

Евгений Матяш

Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина

E-mail: pamyat@list.ru

В настоящее время очевидно, что в условиях построения «рыночного социализма» Китайская Народная Республика испытывает серьёзные проблемы с идеологическим обоснованием своих политических решений. В условиях, когда «плановая экономика – главное, рынок – вспомогательное», старая марксистская догматика проявляет свою нежизнеспособность. Переход к рыночной экономике оказал сильное влияние на социальную психологию, на образ поведения китайцев. Реформы изменили образ жизни людей, расшатали их традиционные представления. Претерпели серьёзных изменений ценностные ориентации. Погоня за материальными выгодами стала для многих жителей Поднебесной целью и смыслом жизни. Объектом, культом поклонения становятся деньги, добывание которых превращается в страсть и главную цель жизни. Дабы пресечь тлетворное влияние рыночных реформ и сохранить нетронутыми психологические основы Поднебесной Компартия Китая решила обратиться к культурному достоянию прошлого – конфуцианской традиции, которая веками являлась краеугольным камнем китайской культуры и морали. По мнению руководства КПК, именно конфуцианство позволит увязать проблему гражданской нравственности с экономическими преобразованиями, предотвратить нарастающий кризис в китайском обществе.

Подобные веяния в «социалистической» стране кажутся ещё более удивительными, если учесть, что менее полвека назад, в годы «культурной революции» (1972–1976), китайская нация была мобилизована на борьбу с Конфуцием, в котором Коммунистическая партия Китая увидела «реакционера», стоявшего на пути прогрессивного развития общества КНР. Не в первый раз в истории Китая государственная власть пыталась искоренить конфуцианство, но вторая общегосударственная антиконфуцианская кампания отличалась от первой (213 г. до н. э.) тем, что канонические книги не сжигались, но заново интерпретировались все основные раннеконфуцианские понятия, и трактовались они в негативном плане.

Одной из основных причин такого отношения было стремление лидеров жёсткой административной командной системы как можно скорее воспитать новую личность, образно именуемую «листом чистой белой бумаги». Но воспитание молодёжи в духе доносительства на родителей, пренебрежительного отношения к старшим по возрасту было невозможно

без пересмотров национальных стереотипов поведения. В условиях маоистского режима, стремившегося подчинить человека, порвать традиционные семейные связи, традиционные этические нормы стали мешать воспитанию нового поколения. Ещё на первом этапе «культурной революции» донос на родителей был объявлен похвальным деянием. В годы кампании «критики Линь Бяо и Конфуция» были отвергнуты как реакционные все основные постулаты учения Конфуция, сам Конфуций представлялся как апологет рабовладельческой идеологии, ненавидящий прогресс и презиравший простых людей. Борьба с его учением была умело использована и во внутрипартийной борьбе, когда все оппозиционеры автоматически считались сторонниками конфуцианства, а значит — реакционерами и правоуклонистами.

Данная кампания нанесла неимоверный урон нравственности китайского народа, но не смогла окончательно разрушить веками воспитываемые в нём моральные устои.

После отстранения от власти «банды четырёх», Хуа Гофэна и прочих выживших «культурной революции», новые лидеры КПК в поисках твёрдой идеологической опоры обратились не к марксистским догмам, а к конфуцианской этике. Ею пронизана идея общества «малого благоденствия» (сяокан) Дэн Сяопина, идея «трёх народных представительств» Цзян Цзэминя (исследователи склонны видеть в ней аналогии с учением конфуцианского учёного Мэн-цзы) и, очевидно, учение о «социальной гармонии» нынешнего лидера КНР Ху Цзиньтао. Кроме того, конфуцианские нормы морали широко пропагандируются во внешней политике и в экономике, в качестве моральных регуляторов рыночных отношений.

Таким образом, менее чем за полувековой период взаимоотношение конфуцианского учения и государственной власти в КНР претерпело серьёзные изменения. Китай продемонстрировал неприятие ценностей западной модели, противопоставив ей свою традиционную базу, дальнейшая интеграция которой в политическую и экономическую жизнь обещает создать уникальную модель развития общества.